

ТИХООКЕАНСКАЯ ЗВЕЗДА

ОРГАН ХАВАРОВСКОГО КРАЕВОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ ВКП(б) И КРАЕВОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания XXVI
№ 145 (7595)
СРЕДА
21
июня
1950 г.
Цена 20 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Информационное сообщение о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей (1 стр.).

В Комиссии законодательных предложений Совета Союза (1 стр.).

В Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей (1 стр.).

Речь депутата Н. С. Хрущева.

Сообщение депутата В. В. Кузнецова о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира (1 стр.).

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении второй золотой медалью «Серп и молот» Героев Социалистического Труда (1 стр.).

И. Стalin. — Относительно марксизма в языковизионности (3 стр.).

Дневник заседаний Совета Союза и Совета Национальностей (3 стр.).

«Да здравствует дружба между народами Советского Союза и Англии! Конференция общества англо-советской дружбы в Лондоне (4 стр.).

Открытие съезда союза трудающейся молодежи Венгрии (4 стр.).

Письмо представителя СКК в Берлине С. А. Деньгина генералу Борну (4 стр.).

Заседания Верховного Совета СССР

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей

19 июня 1950 года

19 июня, в 7 часов вечера, в Кремле, в Большом Кремлевском дворце, состоялось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Председательствует Председатель Совета Союза депутат Яснов М. А.

Верховный Совет СССР приступает к избранию Президиума Верховного Совета СССР.

По предложению депутата Мельникова Л. Г., выступившего от имени Совета Старейшин и Совета Национальностей, Верховный Совет СССР единогласно избирает Президиум Верховного Совета СССР в следующем составе:

Председатель Президиума Верховного Совета СССР — Шверин Николай Михайлович — депутат от Свердловского округа, РСФСР.

Заместители Председателя Президиума Верховного Совета СССР:

Тарасов Михаил Петрович — депутат от Уфимского округа, РСФСР.

Гречуха Михаил Сергеевич — депутат от Бердянского округа, Украинская ССР.

Козлов Василий Иванович — депутат от Слуцкого округа, Белорусская ССР.

Рашкин Шариф — депутат от Дзержинского округа, Узбекская ССР.

Керимбаев Данил — депутат от Павлодарского округа, Казахская ССР.

Гогуа Василий Барнаевич — депутат от Батумского округа, Грузинская ССР.

Гайдаров Назар Гейдар оглы — депутат от Сабирабадского округа, Азербайджанская ССР.

Папелин Юстас Игнинович — депутат от Тельшиского округа, Литовская ССР.

Бровко Федор Григорьевич — депутат от Бельцкого городского округа, Молдавская ССР.

Нирхенштейн Август Мартынович — депутат от Цесисского округа Латвийской ССР.

Кулатов Турабай — депутат от Узгенского округа, Киргизская ССР.

Доакудов Назарий — депутат от Мургабского округа, Таджикская ССР.

Папян Мацан Петросович — депутат от Степанаванского округа, Армянская ССР.

Сарьяев Ахмад — депутат от Карагандинского округа, Туркменская ССР.

Янобсон Август Михаилевич — депутат от Йицхеского округа, Эстонская ССР.

Куусинен Отто Вильгельмович — депутат от Курильского округа, Карело-Финская ССР.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Гринин Александр Федорович — депутат от Башкирского округа, Чувашская АССР.

Члены Президиума Верховного Совета СССР:

Андроников Василий Михайлович — депутат от Невского округа, гор. Ленинград.

Багиров Мир-Дираф Аббасов — депутат от Бакинского-Сталинского округа, Азербайджанская ССР.

Буденный Семен Михайлович — депутат от Шелепетовского округа, Украинская ССР.

Багапов Сабир Ахмедьевич — депутат от Дуванского округа, Башкирская АССР.

Данилов Абдурахман Данилович — депутат от Буйнакского округа, Дагестанская АССР.

Калиберин Ян Эдуардович — депутат от Рижского городского округа, Латвийская ССР.

Кузнецов Василий Васильевич — депутат от Сталинградского округа, РСФСР.

Лебедева Зинаида Александровна — депутат от Сокольнического округа, гор. Москва.

Мельников Леонид Георгиевич — депутат от Киевского-Ленинского округа, Украинская ССР.

Муратов Зиннат Ибетович — депутат от Казанского сельского округа, Татарская АССР.

Пономаренко Пантелеимон Кондратьевич — депутат от Минского сельского округа, Белорусская ССР.

Суслов Михаил Андреевич — депутат от Саратовского-Ленинского округа, Саратовская область.

Федорова Зинаида Тихоновна — депутат от Малмыжского округа, Кировская область.

Хрущев Никита Сергеевич — депутат от Балашинского округа, гор. Москва.

Шириятов Матвей Федорович — депутат от Тульско-Рязанского округа, РСФСР.

Далее Верховный Совет СССР переходит к рассмотрению вопроса об образовании Правительства СССР — Совета Министров СССР.

По предложению депутата Хрущева Н. С. Верховный Совет СССР единогласно принимает следующее постановление:

«Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Одобрить деятельность Совета Министров СССР.

2. Поручить Совету Министров Союза Советских Социалистических Республик в дальнейшем продолжать выполнение обязанностей по управлению Государством».

Согласно принятому Советом Союза и Советом Национальностей решению, Верховный Совет СССР приступает к рассмотрению обращения Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. С сообщением по этому вопросу выступил депутат Кузнецова В. В.

В прениях по сообщению Кузнецовой В. В. выступили: депутат Греков Е. Д. (Ростовский округ, РСФСР), депутат Корнейчук А. Е. (Киевский сельский округ, Украинская ССР), депутат Несмиянов А. Н. (Советский округ, гор. Москва), депутат Абзаков-Сансе А. О. (Малоярославецкий округ, Латвийская ССР), депутат Тихонов Н. С. (Свердловский округ, гор. Ленинград).

Верховный Совет СССР единогласно принимает заявление в связи с обращением Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Порядок дня сессии исчерпан. Председательствующий Председатель Совета Союза СССР депутат Яснов М. А. объявляет первую сессию Верховного Совета СССР закрытой.

В Комиссии законодательных предложений Совета Союза

16 июня с. г. под председательством тов. А. Н. Покровского состоялось первое пленарное заседание Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей. Комиссия заслушала информацию тов. А. П. Покровского о проводимой в настоящее время работе по подготовке общесоюзных законопроектов.

Комиссия также приняла план работы на вторую половину 1950 года и обсудила ряд других организационных вопросов.

В работе Комиссии принял участие Председатель Совета Союза тов. М. А. Яснов.

В Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей

16 июня с. г. под председательством тов. И. А. Надрова состоялось первое пленарное заседание Комиссии законодательных предложений Совета Национальностей. Комиссия избрала заместителем председателя Комиссии тов. М. Ф. Шкирятова и секретарем Комиссии тов. А. Я. Пельше.

Комиссия обсудила также ряд других организационных вопросов.

Речь депутата Н. С. Хрущева

Под руководством коммунистической партии и Советского Правительства наш народ добился в послевоенный период новых замечательных побед в строительстве коммунизма. Наша страна своими собственными силами успешно преодолела послевоенные трудности и не только достигла повышенного уровня развития народного хозяйства, но и обеспечила новый мощный подъем промышленности, сельского хозяйства и культуры. (Аплодисменты).

На основе роста народного хозяйства неуклонно растет материальное благосостояние труда. Советское Правительство осуществляет политику непрерывного увеличения производства товаров широкого потребления, систематического снижения цен. Из года в год жизнь рабочих, крестьян и интеллигентов становится все более защищенной и культурной.

Правительство Советского Союза успешно выполняет обязанности по управлению Государством и всей своей предыдущей деятельностью, своим беззаветным служением Родине заслужило всеобщее одобрение и благодарность советского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Речь депутатов! Мы уверены в том, что предложение будет единодушно принят. (Аплодисменты).

В своем обращении к избирателям Центральный Комитет партии заявил, что коммунистическая партия и вперед будет бороться за неуклонный подъем промышленности и транспорта, за дальнейшее развитие специалистического сельского хозяйства, укрепление колхозов, МТС и совхозов, за

повышение материального и культурного уровня жизни советского народа.

Все трудающиеся нашей страны на жизненном опыте убедились в том, что Советское Правительство умело и настойчиво борется за выполнение поставленных партийных задач. Мы убеждены в том, что Совет Министров СССР добьется нового расцвета экономики и культуры нашей советской Родины и подъема материального благосостояния труда.

Утвержденный Верховным Советом Государственный бюджет Союза Советских Социалистических Республик на 1950 год обеспечивает новые подъемы народного хозяйства и укрепление могущества нашей социалистической Родины. Несомненно, что принятый Верховным Советом СССР Закон о Государственном бюджете будет одобрен советским народом, ибо он отвечает интересам всего советского народа.

Советский народ единодушно одобряет внесенную политикой Советского Правительства. Эта последовательная политика мира и дружбы между народами пользуется огромной поддержкой всего прогрессивного человечества. Мы уверены в том, что Правительство Советского Союза и вперед будет твердо стоять на страже мира.

Под знаменем ленинизма, под испытаным руководством большевистской партии и мудрым водительством гениальногоожидающего и учителя — великого Сталина советский народ твердо постулирует к новым победам коммунизма! (Все вставают. Бурные, продолжительные аплодисменты).

Сообщение депутата В. В. Кузнецова о приеме в Верховном Совете СССР делегации Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира

конгресса сторонников мира будет доложено Верховному Совету СССР.

В марта с. г. на Стокгольмской сессии Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира принял воззвание, содержащее требование безоговорочного запрещения атомного оружия, как оружия устрашения и массового уничтожения людей. Установление строгого международного контроля за использованием этого оружия и объявление его преступником того правительства, которое первым применил атомное оружие против какой-либо страны.

Постоянный комитет обратился с призывом ко всем людям доброй воли во всем мире подписать это воззвание.

Не подлежит сомнению, что призыв Постоянного комитета, выступающего от имени организаций сторонников мира, представляет собой выражение единодушной воли всех людей к установлению прочного мира. Вполне естественно поэтому, что этот призыв нашел широкий отклик во всем мире, о чём свидетельствует успешный сбор подписей под воззванием Комитета. Как сообщили недавно Комитет, под Стокгольмским воззванием поставили свою подпись уже свыше 100 миллионов человек самых различных национальностей, религиозных убеждений и политических взглядов. Сбор подписей продолжается.

Товарищи депутаты! Великий советский народ — строитель коммунистического общества — выступает в первых рядах борьбы за запрещение атомного оружия, разрушавшее военные базы, создает многочисленные военные базы, разрушавшие военную пропаганду, осуществляющую политику шантажа и угроз по отношению к миролюбивым странам.

Правящие круги империалистического лагеря, задавшись целью развивать новую, будущую беспощадную гонку вооружений, разрушавшие военные базы, создают многочисленные военные базы, разрушавшие военную пропаганду, осуществляющую политику шантажа и угроз по отношению к миролюбивым странам.

Политика разжигания военной истерии и безудержной гонки вооружений включает капиталистические монополии Соединенных Штатов Америки и Англии, которые, создавая атмосферу вспышки войны, используют ее для получения новых военных заказов и новых барышей и расходуют еще больше на них войны на рабочих масс.

Правящие круги Соединенных Штатов Америки и Англии создали в ходе Организации Объединенных Наций региональный Западный союз, Северо-Атлантический блок, стремятся использовать Западную Германию, превратив ее в военную базу для осуществления своих захватнических планов. Такая же политика на Дальнем Востоке приводила в отношении Японии. Эти же агрессивные цели приводят к военному вмешательству в конфликты на Ближнем Востоке, провоцируют в отношении Израиля. Эти же агрессивные цели приводят к военному вмешательству в конфликты на Ближнем Востоке, провоцируют в отношении Израиля.

Из прениях депутатов! Политике укрепления прочного мира, которую ведет Советский Союз и вместе с ним страны народной демократии и Китайская народная Республика, империалисты противопоставляют политику подготовки новой мировой войны.

Правящие круги империалистического лагеря, заслушавшие в своем заседании сообщение тов. Багирова Басти Масима Кызы и Гасановой Шамамы Кызы, сочли это воззвание и объявление коммунистической партии, которое первым применило атомное оружие, как пропаганду, а также политическую пропаганду, направленную на подрыв единства народов мира, и они могут смело положить на советский народ, руководимый великим Сталиным. (Аплодисменты).

Относительно марксизма в языкоzнании

Ко мне обратилась группа товарищ из молодежи с предложением — высказать свое мнение в печати по вопросам языкоzнания, особенно в части, касающейся марксизма в языкоzнании. Я не языковых и, конечно, не могу полностью удовлетворить.

ВОПРОС. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества в данном этапе его развития. Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свою политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический базис — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстроек. Всяк, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнились значительным количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового социалистического производства, подъемом нового государства, новой социалистической культуры, новой обще-стности, морали, нравов, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторых количества устаревших слов. Что же является основным словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целости и остались без каких-либо серьезных изменений, — сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она totally отражает базис, что она пассивна, пассивна, безразлично относится к сущности своего базиса, к судьбе классов, в характере строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно подавляющей свою базису, оформляясь и укрепляясь, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю докопать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отжившего свой век базиса с его старой надстройкой. Стот только отгадаться надстройке от этой ее служебной роли, стот только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию однакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстроек. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом, внутри данного общества, а всем ходом истории общества и историей базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для утверждения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан, как единий для общества и общий для всех членов общества общеподанный язык. Внту этого служебной роли языка, как средства общения людей, состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы однажды обслуживать все общество, все классы общества. Этим собственно и объясняется, что язык может однажды обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимавшийся строй; как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Но для того не составляет тайну тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживает русский капитализм и русскую буржуазную культуру до Октябрьского переворота, как и он обслуживает новые социалистический строй и социалистическую культуру русского общества.

То же самое нужно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, аистонском, латышском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, башкирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй.

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу, как целому, в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единим для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стот только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать

ругать товарищей. Что касается марксизма в языкоzнании, как и в других общественных науках, то в этом деле я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных

ВОПРОС. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенародного языка не существует?

Ответ. Нет, неверно.

Не трудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой строй другим социальными группами общества, чтобы он потерял свою качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрел себя на почве изменения. В этом отношении языка, принципиально отличающаяся от надстроек, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же однаково могут обслуживать и капиталистический строй и социалистический — свой. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свою политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический базис — свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Дальше. Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется в обществе, был общим и единственным для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Что касается дальнейшего развития языков ряда языков в языках племен, от языков племенных к языкам народностей, как национальных языков, говорят о «концентрации диалектов в единой национальный язык», обусловленной экономической и политической концентрацией.

Следовательно, Маркс признавал необходимость единого национального языка, как высшей формы, которой подчинены диалекты, как изначальные формы.

Что же в таком случае может представлять язык буржуазии, который, по словам Маркса, «есть продукт буржуазии». Считал ли его Маркс таким же языком, как национальный язык, со своей особой языковой структурой? Мог ли он считать языком народностей языком национальным языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуазия заглатывает единий национальный язык своим горгесским лексиконом, что буржуазия, ставшая

быть бы привести к другую цитату из же статьи «Святой Маркс», где Маркс, касаясь вопроса о путях образования единого национального языка, говорит о «концентрации диалектов в единой национальный язык», обусловленной экономической и политической концентрацией.

Следовательно, Маркс признавал необходимость единого национального языка, как высшей формы, которой подчинены диалекты, как изначальные формы.

Что же в таком случае может представлять язык буржуазии, который, по словам Маркса, «есть продукт буржуазии». Считал ли его Маркс таким же языком, как национальный язык, со своей особой языковой структурой? Мог ли он считать языком народностей языком национальным языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуазия заглатывает единий национальный язык своим горгесским лексиконом, что буржуазия, ставшая

быть

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «классового языка».

Выходит, что эти товарищи ошибаются потому, что цитировали Маркса не как марксиста, а как начечки, не вникая в существование единого «классового языка».

Следовательно, Маркс говорит о «Положении рабочего класса в Англии» слова Энгельса о том, что «...английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английской рабочей буржуазией», что «рабочие гоняют на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие привычки и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия». На основе этой цитаты некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицает единого «класс

Относительно марксизма в языкоznании

(окончание).

Одличительная черта грамматики состоит в том, что она дает правила для изменения слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности; она дает правила для составления предложений, имея виду не какие-либо конкретные предложения, скажем, конкретное подлежащее, конкретное сказуемое и т. п., а вообще всякие предложения, безотносительно к конкретной форме того или иного предложения. Следовательно, абстрагируясь от частного и конкретного, как в словах, так и в предложениях, грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетаний слов в предложениях. И строит из него грамматические правила, грамматические аксиомы. Грамматика есть результат длительной, абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель грядущих успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы, как тела, имеющие конкретность, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишенные всякой конкретности.

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, языки непосредственно связаны с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой другой деятельности по всему без исключения сферам его работы. Поэтому словарный состав языка, как наиболее чувствительный к изменениям, находится в состоянии почти непрерывного изменения, или этот язык, в отличие от надстройки, не приходится ложиться лингвистической базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до лингвизации, близится и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем отмены старого и построения нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему пропадает гораздо большее количество новых слов. Что же кажется основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется, как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Пот никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов; но говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, а концепция в целом в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, приведет к параличу языка, к полному разрушению языка, обещанию людей между собой.

Грамматический строй языка изменяет еще более медленно, чем его основной фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов; но говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, а концепция в целом в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока, приведет к параличу языка, к полному разрушению языка, обещанию людей между собой.

Грамматический строй языка изменяет еще более медленно, чем его основной фонд, облучает уточнить свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд, составляют основу языка, сущность его специфики.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка национальной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснять это явление, ограничиваются удачлением. Но для удачления нет здесь никаких оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, облучает уточнить свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка национальной ассимиляции. Некоторые историки, вместо того, чтобы объяснять это явление, ограничиваются удачлением. Но для удачления нет здесь никаких оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, облучает уточнить свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

На Дальневосточной магистрали развернулась подготовка к Сталинскому Дню железнодорожника. На Облученском, Благинском и Комсомольском отделениях дороги состоялись общие собрания железнодорожников, обсуждающие итоги выполнения социалистических обязательств, взятых в письме товарищу Сталину.

В клубах, красных уголках, партийных кабинетах и библиотеках организуются выставки литературы, обогащающие успехи передовиков соревнования и внедрение новой техники на транспорте.

На линейных станциях и путевых вагонах выедут дорожный агитпоезд, вагоны

и языка путем взрывов, путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству. Это совершенство неверно.

Скрепление языков нельзя рассматривать, как единичный акт решавшего удача, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрепление языков есть длительный процесс, продолжавшийся сотни лет. Поэтому ни один из языков не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что результат скрепления языка, получается путем скрепления языков, но со своим грамматическим фоном, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрепление языков есть длительный процесс, продолжавшийся сотни лет. Поэтому ни один из языков не может быть здесь речи.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабляет, а, наоборот, обогащает и усиливает русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой языковой характер, сохраняя свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрепления не может дать чего-либо сердечного советскому языкоznанию. Если верно, что главный зачаток языкоznания является изучение внутренних законов развития языка, то нужно признать, что теория скрепления не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее — она просто не замечает, или не понимает ее.

Следовательно, скрепление дает не какой-либо новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмывается.

Правда, при этом происходит некоторое

изменение языка и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходит также, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходит не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходит не путем взрыва, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадиального развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость внесения языка в языкоznание, — это станет ясно в конце дискуссии. Но уж теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила, прежде всего, что в органах языкоznания как в центре, так и в республиках, господствовал режим, и в спортивной науке и людях науки. Малейшая критика положения дел в социалистическом языкоznании, даже самые робкие попытки критики так называемого «нового учения» в языкоznании преследовались и пресекались со стороны руководителей всех кругов языкоznания. За критическую науку не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая революция») до смешного мало времени — шестидесятилетний срок, — для этого нужна стадия построения нового языка. Лабарг не прав, когда он говорил о «преследованной языкоznации», «совершившейся между 1789 и 1794 годами» в Франции (см. брошюру Лабарга «Язык и революция»). Никакой языковой революции, да еще внесенной, не было тогда в Франции. Конечно, из этого периода словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпавшими некоторым количеством устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов, — и только. Но

общепринятое, что никакая наука не может развиваться и преуспевать не решая судьбы языка. Главное в языке — это грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период французской буржуазной революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и пополняться в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для лингвизации существующего языка и построении нового национального языка («Византийская языковая револ

„ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДРУЖБА МЕЖДУ НАРОДАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И АНГЛИИ!“

Конференция общества англо-советской дружбы в Лондоне

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Сегодня общество англо-советской дружбы, проводимое сейчас месчником англо-советской дружбы, организовано в городской ратуше Хаммерсмита (Западный Лондон) конференцию под лозунгом «Мир, торговля и дружба с Советским Союзом».

На конференции присутствовали делегаты, представлявшие 17.500 рабочих.

Главным оратором на конференции был членом партии социалистической промышленности Джордж Хатчинсон, побывавший недавно в Москве с рабочей делегацией, приезжавшей в СССР на празднование 1 мая.

Хатчинсон отметил высокий жизненный уровень советских рабочих, с почтой отозвался об условиях обучения в советских школах, о рабочих здравницах в Сочи. «Где бы мы ни были, — сказал в заключение Хатчинсон, — повсюду мы отмечали, что советский народ умеет прежде всего о мире. Меньше всего он думает о войне».

Выступивший затем руководитель лондонского отделения англо-советской дружбы

ОТКРЫЛСЯ СЪЕЗД СОЮЗА ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ВЕНГРИИ

БУДАПЕШТ, 16 июня. (ТАСС). В помещении Государственного оперного театра 16 июня состоялось торжественное заседание учредительного съезда союза трудающейся молодежи Венгрии.

Открылся съезд, председатель народного союза Венгерской молодежи Л. Сюч премияет избрать почетный президиум. При упоминании имени великого Сталина все присутствующие поднимаются со своих мест и бурно аплодируют, выражая чувства гордости любви и преданности вождя всего прогрессивного человечества. Под бурные аплодисменты в почетный президиум избираются М. Ракоши и руководители

НА СЕССИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА НАРОДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА КИТАЯ

ПЕКИН, 17 июня. (ТАСС). Агентство Синьхуа передает, что на состоявшемся сегодня заседании сессии Национального комитета Народного политического консультативного совета Китая были слушаны доклады вице-председателя Национального комитета и председателя комитета по делам культуры и просвещения при Центральном народном правительстве Го Мо-ю о культурно-просветительной работе и доклад вице-председателя Национального комитета п

Польская печать об отказе епископата подписать Стокгольмское воззвание

ВАРШАВА, 17 июня. (ТАСС). Польские газеты разосязжают отказ епископата опубликовать воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира. Газета «Трибуна людь» указывает, что так называемая аполитичность епископата, на которую ссылается польские епископы, пытается оправдать свою позицию в этом вопросе, — чистейшая фикция.

Приведены ряд примеров использования религии в политических целях, когда дело касалось поддержки реакционной и диверсионной деятельности, газета напоминает, что же епископы Качмарек и Адамский, которые отказались подписать стокгольмское воззвание, агитировали за сотрудничество с гитлеровскими оккупантами. Та-

Письмо представителя СКК в Берлине С. А. Деньгина генералу Борну

БЕРЛИН, 18 июня. (ТАСС). 16 июня 1950 года представитель Советской Комиссии в Берлине С. А. Деньгин направил командиру английского сектора Берлина генерал-майору Борну письмо, в котором указывается, что «на шлюзах Шпандау, Шарлоттенбург и Плещенце, расположенных в английском секторе Берлина западноберлинские чиновники и рабочие препятствуют нормальному плаванию судов транспортного флота Германской демократической республики».

Считая необходимым обратить вышеупомянутые внимание на то, что шлюзы Шпандау, Шарлоттенбург и Плещенце являются частью внутренних водных путей Германской демократической республики и находятся в

руководстве ее генеральной дирекции сухогрузов. Поэтому вышеизложенные действия западноберлинских чиновников и полицейских являются грубым вмешательством в эксплуатацию внутренних водных путей Германской демократической республики.

Я вынужден заявить вам решительный протест против вмешательства подконтрольных вам западноберлинских чиновников и полицейских в работу шлюзов Шпандау, Шарлоттенбург и Плещенце.

И надеюсь, что вы примете необходимые меры для недопущения подобных случаев в будущем».

США ОБИРАЮТ ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

НЕМЕЦКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ О РЕПАРАЦИЯХ, ВЫКАЧАННЫХ ИЗ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 19 июня. (ТАСС). Несколько дней назад международное репарационное агентство в Брюсселе опубликовало отчет о репарациях, полученных с Западной Германией. В связи с этим немецкий экономический институт в Берлине поместили в газете «Нейсес Драйчайз» сообщение, в котором говорится:

Большинство Советского Союза, сократившего на 50 проц. оставшуюся сумму репарационных платежей Германии, застолбило империалистические оккупационные территории. Опубликованные цифры о репарационных платежах Западной Германии, однако отчет опубликованной теперь немецкой репарационной агентством, предполагают собой большой обманчивый маневр. Приведенные в нем цифры ни как меры не соответствуют действительности, не говоря уже о том, что многие статьи, исчисляемые в миллионах долларов, вообще скроены со счетов.

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в ценах 1938 г. эта сумма слагается в основном из следующего: немецкие активы за границей — 239,3 млн. долларов; величина Саара в 1938 г. — 17,5 млн. долларов;

Согласно отчету международного репарационного агентства, ценность изъятых из Западной Германии долларов в цена